

**ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО КРИТИКА И.А.
ДЕДКОВА
Азметова А.Р. (Российская Федерация)**

*Азметова Арина Рамилевна - студент,
кафедра русского языка и литературы, историко-филологический
факультет,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Челябинский государственный университет,
г. Челябинск*

***Аннотация:** данная статья посвящена обзорному анализу творчества современного литературного критика И.А. Дедкова. Раскрываются особенности становления творческого метода данного критика, а также специфика его мировоззрения.*

***Ключевые слова:** литературная критика, И.А. Дедков, творческий метод, творческий портрет, современная критика.*

**CREATIVE PORTRAIT OF A MODERN CRITIC I.A. DEDKOV
Azmetova A.R. (Russian Federation)**

*Azmetova Arina Ramilevna - Student,
DEPARTMENT OF RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE, FACULTY OF
HISTORY AND PHILOLOGY,
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER
EDUCATION
CHELYABINSK STATE UNIVERSITY,
CHELYABINSK*

***Abstract:** this article is devoted to an overview analysis of the work of contemporary literary critic I.A. Dedkov. The features of the formation of the creative method of this critic, as well as the specifics of his worldview, are revealed.*

***Keywords:** literary criticism, I.A. Dedkov, creative method, creative portrait, modern criticism.*

УДК 80

Литературный критик И. А. Дедков, родившийся в 1934 году, справедливо считается «сердцевиной» литературной критики XX века. Его перу принадлежит восемь книг, семь из которых вышли в свет при жизни автора. Восьмая книга, считающаяся своеобразным «завещанием» критика,

появилась уже после его смерти. Кроме книг Игорем Александровичем были написаны многочисленные критические статьи, очерки и рецензии, посвященные советской художественной прозе, кинематографии и театральному искусству.

Игорь Александрович Дедков родился 11 апреля 1934 года в Смоленске. В 1952 году Дедков поступил на факультет журналистики в МГУ, где успешно учился и активно занимался общественной жизнью университета.

Дедков искренне поверил в хрущёвскую «оттепель». Готовя сразу после двадцатого съезда партии доклад для комсомольского собрания, **он сделал два акцента: на разоблачении сталинизма и на отсутствии гласности.** Студенты требовали изменений в преподавании общественнополитических и специальных дисциплин на факультете, а также углубления демократизации в стране и партии. После смелого доклада критик был обвинён «в мелкобуржуазной распущенности, нигилизме, анархизме, авангардизме, бланкизме, троцкизме, в политической невоспитанности, в политической незрелости, даже в растлении малолетних». И. А. Дедков после выступления предложил сокурсникам организовать кружок по изучению проблем диктатуры партии в стране. **Научный руководитель его дипломного сочинения незадолго до защиты отказался от дипломника по идеологическим соображениям.** Но даже после таких громких заявлений Дедкову было разрешено при распределении на работу самому выбрать город. Таким образом, сущность общественных исканий И. А. Дедкова оказала прямое влияние на его литературно-критическую деятельность.

На литературно-критическую деятельность И. А. Дедкова безусловное влияние оказали его философские взгляды, поэтому особенно важно проследить сущность их трансформации. После смерти И. В. Сталина у И. А. Дедкова возникло ощущение, что подлинный марксизм извращают, скрывают его от людей, интерпретируют его ложным образом, поэтому необходимо самим дойти до сути подлинного марксизма. Этот процесс трансформируется в острую критику сталинизма и всех сторон советской действительности.

Активно интересовался критик творчеством Ф. Достоевского и Л. Толстого, которых ряд исследователей считают российскими предтечами западноевропейского экзистенциализма. Проблемы, поставленные этими дореволюционными философами и писателями, находили отклик, понимание и творческое развитие в литературно-критической деятельности Дедкова.

Особенно волновали И. А. Дедкова такие ведущие проблемы философии экзистенциализма, как свобода и ответственность личности за свой выбор, уникальность человеческого бытия и безусловное право личности на жизнь, трагичность человеческого

бытия и поиски его смысла. Уже в сентябре 1957 года он высказывает сомнение в истинности марксистской интерпретации свободы как «осознанной необходимости».

Рецепция экзистенциальных идей очень чётко прослеживается в его литературно-критическом анализе текстов современных ему дореволюционных и советских авторов. К примеру, это явно прослеживается на основе использования И. А. Дедковым знаменитого пассажа из романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» о «слезинке ребёнка». А точнее об утверждении мысли о том, что когда идея «высшей гармонии» превращается в «ад», то «не стоит она слезинки... замученного ребёнка». Такая гуманистическая позиция — как творческий метод познания и осмысления исторического прошлого и настоящего — проявлялась не только в интимных дневниковых записях, но и исследованиях и литературно-критических статьях И.А. Дедкова. Таким образом, важно отметить, что И. А. Дедков следует гуманистическим идеям Л. Толстого, Ф. Достоевского и других русских дореволюционных писателей, философов предэкзистенциальной направленности, и транслирует их философские взгляды в своих литературно-критических произведениях, создавая собственное видение мира.

В мае 1964 г. И. А. Дедков признается себе в дневнике, что о Воронском писать статью не получается, но зато захотелось написать «очень прихотливое сочинение, где были бы смешаны история, наука и лирика. И такое прихотливое сочинение родилось – это статья «Жребий Акакия Акакиевича» (1965). «Неформатность» первой критической статьи Дедкова видна сразу, поскольку главными персонажами в ней являются Акакий Акакиевич из «Шинели» Гоголя и Грегор Замза из «Превращения» Кафки. Так получилось, что самое первое сочинение И.А. Дедкова создавалось без надежды на публикацию и появилось в печати только через 23 года после его создания. И. А. Дедков догадывался о «неформатности» своей статьи, понимал, что скорее всего она не будет опубликована.

И. А. Дедков был уверен, что «литература, искусство должны последовательнее отстаивать демократические и нравственные принципы социализма, защищать права и достоинства личности» [4, с. 30]. Работая над первыми статьями, он целенаправленно и четко самоопределялся как критик, выстраивая собственную систему ценностей. И. А. Дедков был убежден в том, что ему необходимо быть самостоятельным, не отдавать себя в услужение «политическому словоблудию». В этом заключается уникальность творчества И. А. Дедкова.

В вышеназванной статье критик размышляет о том, как несправедливо советская критика игнорирует трагедию отдельного человека, особенно трагедию исторически обусловленную. Наверное, Дедков обращается к Гоголю, а шире – к русской классической литературе, в которой не закончилось сострадание к простому человеку. В статье прослеживается

актуализация русской классики, желание взглянуть на современность глазами классика.

В данной статье прослеживаются черты публицистического пафоса. И. А. Дедков доказывает, что именно такой незначительный и неудачливый Башмачкин был необходим Гоголю. Критик параллельно сравнивает двух главных героев по одним критериям, выделяя их сходства и различия. Первый критерий, который важен для Дедкова – это отношение к собственной деятельности. Здесь Грегор Замза испытывает скрытую ненависть к службе коммивояжера. Вторым критерием, по которому идет сравнение героев, – это отношение к свободе. Критик сравнивает свободомыслие двух героев, подчеркивая, что Грегор Замза к ней тяготеет сильнее, чем отечественный герой. О свободе Дедков тревожится больше всего, еще не догадываясь, что к ней отечественная интеллигенция вовсе не готова. В этом прослеживается прямое влияние общественных взглядов И. А. Дедкова.

Переживание и обдумывание текста И. А. Дедков считал основой критики. **Критические статьи Дедкова отличало глубокое проникновение в художественный мир писателей и удивительная чуткость к русскому слову.** Так, уже в первой статье Дедков предлагает Кафке превратить Замзу в ворона, а Гоголю предлагает превратить Башмачкина в птицу, выросшую в неволе. В своей первой критической статье Дедков критиковал Н. Г. Чернышевского, цитировал Р. В. Иванова-Разумника и В. В. Розанова.

Таким образом, уже в первой критической статье И. А. Дедкова прослеживаются черты писательской и эстетической критики, которые видны в последующих статьях критика.

И. А. Дедкова часто относили к критикам жестким, нелицеприятно говорившим правду. Так, остро дискуссионной оказалась его статья «Когда рассеялся лирический туман» — о прозе «сорокалетних». В произведениях «сорокалетних» критик увидел закат прозы, художественный эксперимент, не открывавший «новых качеств» литературы. Соотнося разные произведения одного писателя, критик воспринимал прочитанное как неделимый контекст и предлагал читателю не делать скоропалительных выводов, а постараться осмыслить логику творческого процесса. В статье «Вертикали» Юрия Трифонова» Дедков обращается к разным произведениям писателя: это «Обмен», «Другая жизнь», «Дом на набережной», «Время и место», «Нетерпение». Автор статьи далек от мысли ограничиться обзором творчества Юрия Трифонова. Ему важно включить читателя в «систему координат», заданную Трифоновым, объяснить его прихотливый и сложный художественный мир, предостеречь от поспешных выводов. Такой способ интерпретации давал Дедкову возможность оставлять «открытыми» финалы своих статей, побуждать читателя к продолжению знакомства с писателем.

Таким образом, честный взгляд И. А. Дедкова на литературный процесс вписывается в парадигму его критических статей, объединяющих в себе черты писательской и эстетической критики.

Итак, проанализировав критические статьи И. А. Дедкова, можно дополнительно подчеркнуть некоторые черты его творческого метода:

- отсутствие идеологической направленности;
- отвлеченность от реальности при написании критических статей;
- стремление создать диалог с читателем;
- поиск параллелей из современной истории;
- провозглашение свободы как основы человеческой жизни и способу создания произведений искусства.

Следует отметить, что гуманистическая диалектика И. А. Дедкова исходит из тезиса, что благая цель может быть достигнута только благими методами. Использование безнравственных средств для реализации даже самой благородной цели неизбежно трансформирует в её полную противоположность. Это теоретическое положение, подтверждённое исторической практикой, было для И. А. Дедкова абсолютной истиной, которой он следовал на протяжении всего своего творческого пути.

Список литературы / References

1. Вы человек мужественный // Интернет портал «Литературная Россия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://litrossia.ru/item/5421-oldarchive/> (дата обращения: 10.05.2022).
2. Дедков И. А. Возвращение к себе / И. А. Дедков. Москва: Современник, 1978. 319 с.
3. Дедков И. А. Дневник, 1953 - 1994 / И. А. Дедков. Москва: Прогресс-Плеяда, 2005. 789 с.
4. Ёлшина Т.А. Игорь Дедков о Николае Гоголе ("Жребий Акакия Акакиевича") / Т.А. Ёлшина // Костромской гуманитарный вестник, 2012. № 2(4). С. 30-34.
5. Ёлшина Т. А. «Смысл всякой деятельности лежит за её пределами»: идеологический портрет Игоря Александровича Дедкова / Т. А. Елшина // Костромская земля в жизни великой России: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 70-й годовщине образования Костромской области, Кострома, 20–21 мая 2014 года. Кострома: Костромской государственный университет, 2014. С. 120-121.
6. Зайцев А.В. Диалектика цели и средств в жизни, творчестве и мировоззрении И.А. Дедкова / А.В. Зайцев // Аспирантский вестник Поволжья, 2021. № 3-4. С. 63-72.